

Леонид Советников

Как весть о том...

Стихотворения

Леонид Советников

Как весть о том...

«Цитата Плюс»

2016

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5

Советников Л.

Как вести о том... / Л. Советников — «Цитата Плюс», 2016

ISBN 978-5-906318-19-0

Эта книга – удивительное явление уже потому, что не только автор, но и остальные участники создают свои произведения искусства, преодолевая тяжелейшие недуги. Здесь уместно привести строки самого автора о соловье из его венка сонетов: «Природа знает силу окорота, Упругость сжатой формы, только в ней Так тесно – и поэтому вольней, Мучительней о счастье петь охота! И вот звучит...» И как в этих строках речь идёт о внешнем несоответствии ничем не примечательного облика певца его пению, так и любая физическая ограниченность может явиться мощнейшей побудительной причиной для безграничного развития и преодоления этой ограниченности творчеством. Нужно проявить лишь волю, любовь к жизни и стремление к совершенству. Это книга творческих свершений волевых и жадных до жизни людей, поэтические образы в которой перекликаются прежде всего настроенчески, а иллюстрации, при всей своей эстетической самодостаточности, берут на себя, в потоке словесно-образного звучания, ещё и роль образов без слов. Соловей в природе тоже иногда замолкает, чтобы можно было продолжить наслаждаться его пением.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5

ISBN 978-5-906318-19-0

© Советников Л., 2016

© Цитата Плюс, 2016

Содержание

Цветная тень души	6
Вербы	9
«Клубок покатился... Мурлычет кошка...»	10
«И смысла не отбрасываю тень я ...»	11
Я люблю	12
«Заячьим горошком, чёрным лютиком...»	13
«Я в детстве подолгу любил на юру...»	14
«День ото дня полней поток забвенья...»	15
Глядя на камни	16
Листья	17
Я выйду из дома	18
«Я злюсь на пространство и время...»	19
Плакала душа	20
Эхо впотьмах	21
Смешная роль	22
Осень[1]	23
«Дорога уводит в старинный алтарь...»	24
Земля моя	25
«Нет, не избежать холода упрёков...»	26
«Кочуют кучевые облака....»	27
«Под тяжестью растущих нош...»	28
«...и это небо одинокое...»	29
«И вновь сошлись лучи и тени...»	31
«И вновь метель в своей горячке белой...»	32
«А жизнь... её не зарифмуешь...»	33
«Снег не таял в буграх низин...»	34
Из письма другу	35
«Измятый плащ и вместо шпаги посох...»	36
«Луч, стеклом окна задет...»	37
Тихо шагну я	38
«В одиночестве, на дне сознания...»	39
«Есть проницательность. Есть тайна...»	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Леонид Советников

Как весть о том...

Цветная тень души

«Келья с калейдоскопом» – первая книга стихов Леонида Советникова, с которой я познакомился ещё в конце девяностых годов прошлого века, – уже определила смысл его творчества. Каждый из нас заключён в келью своего тела, связан с землёй, но над каждым сияет чудесная радуга, соединяющая душу с небесами. Конечно, не всем её почувствовать, увидеть дано. Тем сложнее рассказать об этой игре света, распадающегося в более плотное семицветье. В его объёме, соединяющем земное и небесное, узревается «космос нэотос», как его называли греческие любомудры – космос мысленный. Это не та чёрная дыра ночного неба с оскалившими зубы звёздами, которую рисует нам «пошлая толпа химиков и физиков», как иронизировал А. Ф. Лосев. В поэзии – мы имеем дело с миром подлинным, а не с его призраком, суетным отражением. Поэтому в словаре Советникова так много слов о свете и ограничивающей его тьме: «Луч, стеклом окна задет, На лучины стал колотиться...»; «Тихо шагну я, возникший из праха, В круг от лампы, не знающей тени...»; «И в глубокой пещере светло, как в раю...»; «Был тьмы над светом перевес...» и т. д. А зачастую свет становится цветом: «Чуткий вереск лесной, иван-чай, и шалфей, и метлица Мне помогут найти золотые, как нектар, слова». В его книге избранного «Спящий куст», подводившей обозначившиеся итоги, в одном из стихотворений метафорично разворачивается эта диалектика:

Где замысел воли утрачен
И свет не воздался сторицей,
Кочует кораблик удачи
По тёмным морям небылицей. <...>

Заканчивается это стихотворение так: «...Но не затем ли И муки, чтоб к ним не вернуться, И сны, чтоб отыскивать земли?»

Ложь – сложна, истина – проста, но не упрощённа. Эти стихи о самой простой, но не упрощённой, истине. Что есть главное в мире и как мы «в муках и снах» ищем сущее – во тьме, в песках забвения, в бесчисленных книжных страницах, тоже составляющих нашу жизнь, жизнь души. Как мыслим, куда ведёт нас клубочек самопознающегося слова.

Скажите, какая новость... Но каждому приходится заново, по-своему нащупывать эту дорогу. Мы видим маяки нашего поэта, световые изваяния образов, плотные и одновременно хрупкие, как витражи. Тьма, клиньями и углами вторгающаяся в их области, порой размывает их границы. Нет ничего воздушнее, но и ничего крепче солнечного зайчика слова. Оно, как луч, не вяжется, потому что в него входит сила неба. В стихотворении «Хорив» прямо рассказывается о рождении таких «небесных слов»:

Притих народ – от мала до велика,
И патриарх, на посох как калика
Припав, внимает грохоту камней —
Небесных слов. <...>

Или в другом стихотворении – «о золотом отблеске блаженства в небесах»:

Взгляд покорён суровой простотой
Земли, где даже спящий куст врачует
Слепую душу, и слепая чует
Блаженства в небе отблеск золотой.

Что такое радуга, соединяющая небо и землю? – Мнемозина, богиня памяти, говоря по-русски – Памятина. Греческое: «мнедзети» – помнить. Думать, писать, обретать смыслы – значит строить память. Леонид Советников и рассказывает, как он строит эту страну в своих стихах.

Память – это цветная тень души, как подметил в своём тюремном дневнике Вильгельм Кюхельбекер.

Вот – скучным рисунком в стихотворении «Инок» перед нами появляется заснеженно-сырый уголок мира:

В сумерках по хляби шёл, по полю,
Поднял взор – и не нашёл колодца.
Вдруг припомнил: не за труд и волю —
За смирение благодать даётся.

Вот, решил от братьев удалиться,
Да воды, больные, захотели.
Гнал себя: позволил простудиться,
Проще быть внимательным – в метели.

Стал. Молился молча, неторопко,
Пред Всевышним наша доля – смердя.
И сквозь вьюгу проступила тропка —
Нет греха, что больше милосердя! <...>

Как в сказке, герой – слово автора – идёт наугад за живой водой смысла и находит её. Это – притча в стихотворной форме.

Пожалуй, такое, приточное, слово в разной степени проявления свойственно многим стихотворениям Леонида Советникова. «Вдруг сорвётся, как яблоко, слово, Жизни тяжесть снимая с души...» – Так, например, афористично отмечена эта особенность в стихах, посвященных памяти поэта Константина Васильева. Советников не столько философствует, сколько стремится проникнуть во внутреннее содержание предметов, отделить свет от тьмы в нашей жизни, где никогда не бывает полностью ни света, ни тьмы, а всегда какая-то их смесь, полумрак.

Стихи Леонида Советникова требуют вдумчивого, неторопливого чтения. Обогащенные смысловой метафоричностью образов, вошедших в историю мировой культуры, в т. числе и из Ветхого и Нового Завета, они становятся многослойными и культурологичными напластованиями видений и смыслов. Манера его ближе к той ветви русской лирики, которую декларировал Степан Шевырёв в своём «Тяжёлом поэте».

Несчастье – заставляет задумываться, учит мыслить. Кому эта истина ближе, пусть вспомнит слова апостола Павла о «жале, данном в плоть». Леонид Советников получил тяжёлую травму в молодые годы. (Сузу о его судьбе по личному опыту, попав в схожую ситуацию уже на исходе жизни.) Удивительную ясность духа вынес он из этого испытания. Может, поэтому душа его стала осязать яркую радугу Памятины, соединяющей нас с небом и вечностью. Живое слово помогло ему восполнить жизнь.

Николай Смирнов

Вербы

Природа не любит ущерба.
И вот не во льдах, а в тепле
Застыли три веточки вербы,
Тоскуя по доброй земле.

Поверили, видно, бедняжки,
Что полное счастье дано;
Корнями блуждая в стекляшке,
Мечтали попасть за окно.

Где снег был глубок и печален,
Земля для любви холодна,
Сегодня так много проталин!
И все без стеклянного дна.

«Клубок покатился... Мурлычет кошка...»

Клубок покатился... Мурлычет кошка,
Об руку трётся, глаза прикрыв.
А в комнате – солнечная дорожка
И тишины золотой налив.

Окошками света стена богата,
А кресло – пятнами, будто в нём
Цветными клубочками спят котята,
Свой рай блаженным обняв теплом.

Константин Кокорин «Кот Скай». Акварель, бумага, 20 x 30, 2015.

«И смысла не отбрасываю тень я ...»

И смысла не отбрасываю тень я —
Глухой сорняк неполютой гряды;
Сон для меня, что дождик для растенья,
Как будто в уши налило воды.

И бабочка порхает над теплицей,
И зайчик солнца прячется в дресве;
Боярышник, как истинный патриций,
Надёжно сон мой приютил в листве.

Я люблю

Я люблю, когда лучи скупые
Держат мир на тонких волосках,
Строя утра замки голубые
На летучих золотых песках.

Воля не взволнована, как море,
Чайкам не завидуют глаза;
В отрешённом, безграничном взоре
Узнаны, как в капле, небеса.

Будто мысль в кольцо любви продела —
Так легка, туманна и тонка,
Что трепещут перед ней пределы
И дрожат немые облака.

«Заячьим горошком, чёрным лютиком...»

Заячьим горошком, чёрным лютиком
Заросли могилки вдоль реки.
Алалыкой, одичалым хлюпиком
Там бродил я в детстве, и близки

Стали сердцу знаки запустения,
Тайны века, вросшего в покой:
Будто все ушли – одни растения
Своеручничают под рукой.

Луч касается, как тел покойников,
Синеватых шпатов полевых...
Помню: сердце бабочкою с донников
К ним слетит из царствия живых.

«Я в детстве подолгу любил на юру...»

Я в детстве подолгу любил на юру
Нацеливать в небо сомнений стрелу,
О силе небесной взывая к орлу.
Взывал – и Высокий ответил,
Что сила над нами подобна орлу,
Чей огненный клюв пробивает скалу,
А коготь пронзает Вселенной юлу
И времени солнечный ветер!

Мне в юности часто являлись во сне
Ушедшие – в тлеющем, мрачном огне.
Я в поле бежал, к одинокой сосне.
Молчал – и Прямая скрипела,
Что сила под нами подобна сосне,
Чей ствол корабельный увяз в глубине,
А корень взрывает могилы на дне
Миров, погребённых умело...

Я жил одиноко. И старость пришла.
Мой тлеющий разум, как ночь, обняла
Осенняя ранняя тихая мгла —
И стал он воистину светел!
И эта холодная славная мгла
Мне жизнь осветила, как только могла.
И тихо спросил я: где ж раньше была?
Спросил, но никто не ответил.

«День ото дня полней поток забвенья....»

День ото дня полней поток забвенья,
Шумят ветра, деревья шелестят,
И мотыльков июльские раденья
Не разделяет, не вбирает взгляд.

Лишь иногда, когда воды свеченья,
Волненья трав и овеванья крыл
Так влюбчивы, так лишены значенья,
Я вспоминаю, что и сам любил

Игру надежд, причуды наважденья
Сквозь нежной грусти тонкое стекло.
Светились, бились капли, и весь день я
Глядел, как даль дождём заволочло.

Глядя на камни

Ветер гулял над рекой.
Но, розовея щекой,
Кокон покоя лелея,
Локон вила Лорелея.

Нет, что-то было не так.
К западу двигался мрак,
В хлябях зелёной листвы
Пели, летя с тетивы,
Стрелы заката, и слиться
Силились волны и листья.

Полно, не век ли орды —
В битвах воды-лебеды?
Но зашуршат средь осок
Шлемы еловых лесов,
И буруны – с бунчуками
Спутаешь, глядя на камни.

Листья

Были блестящими, слыли гулёнами
Листья из юности – я ли
Выдумал, как кружевами зелёными
Свет они дивно пленяли?

Или, с прожилками крыл, небожители,
Нам о любви шелестели?
Листья, и нас уже ветры похитили,
Многих укрыли метели.

Нищая юность! Убогие дворики
С липами возле сараек.
Весело скалятся бедные Йорики,
С листьями ветер играет.

Я выйду из дома

Дождливое утро. И роща промокла.
Вдруг звякнет струя, будто лопнет струна,
И галочья стая, звучащая полна,
С каким протирают оконные стёкла,
Сорвётся с дерев на пустые зады,
На бледность отав, на скупые подзолы.
И ринется ветка сквозь капель узоры
К спокойствию рамы – оконной узды.

И годы пройдут. Как сквозь кальку, невнятно
Проступит – и время, и место – среда.
И, узостью жизни охвачен, тогда
Я выйду из дома в зелёные пятна
Дрожащей листвы и скользящей травы,
Как Ной выходил. Бредя мхом и болотом,
Резучей осокой, колючим осотом
И счастьем, с каким не сыскать головы.

«Я злюсь на пространство и время...»

Я злюсь на пространство и время,
Они развели нас с тобой.
Опомнюсь: и что я, и с кем я
На смертный собираюсь на бой?

Какие-то тени и лица —
Тот мир, виртуал или сон?
Дорога на Рыбинск клубится,
Протяжные всхлипы рессор.

Домой, по январской ледянке
Юзаем, как мышью в руке.
Так в детстве: ты выпал, а санки
Летят без тебя, налегке!

Плакала душа

Плакала душа – в персть.
Канула слеза – в горсть.
Ладно, хоть душа есть,
Есть на ком сорвать злость.

Юркнула змея – в темь,
Содрогнулся свод: грех!
На земле душа – тень,
Иногда ползёт... вверх.

Эхо впотьмах

Земля опочила под прахом ночным.
Уходит вода перекатом речным.

Снега оседают на хладную твердь.
Что если и людям такая же смерть?

И тягость, что виснет и мучает днесь,
Исчезнет, как мира гремучая смесь!

И звёздный ракушечник – эхо впотьмах,
И легче душе, чем незримее прах?

Смешная роль

1

Не залижешь бессмертных царапин,
Ведь не плоть пытали в ночи.
Я не мавр, я чумазенький Чаплин —
Так потешься, похочочи.

Ну, а выступят слёзы от смеха —
Не споткнись о плач сгоряча.
Ты же, в общем, во всём неумеха,
Кроме навыков палача.

2

Смешную роль упрямца и глупца
Я напишу от третьего лица.
Средь якающих третьих лиц полно,
Средь окающих – он, она, оно.

О, ты прочтёшь, кривя усмешкой рот:
Он не играет, но и не живёт...
И вновь ослабнет паузы шлея:
Играешь – ты, опять без роли – я.

Осень¹ (Из Р.М Рильке)

Время твоё, госпожа, настало:
Тени на солнечные часы
Лета большого легли устало,
Ветер в полях испил росы.

Зреет плодов последних сила —
Только два южных дня дано,
Дабы вся сладость перебродила
В памяти терпкое вино.

Чтоб, по аллеям скитаясь волглым,
Длинные письма писать потом...
Кто одинок — одинок надолго,
Кто не успел — не построит дом.

---

¹ Это не перевод стихотворения «Осенний день», а вариация на... когда время действия сдвинулось, просьба о двух дополнительных тёплых днях исполнена и впереди — только осень.

«Дорога уводит в старинный алтарь...»

Дорога уводит в старинный алтарь,
В обряд заповедный, где яви готовы
С остатками прежних, где в руку, как встарь,
Даются они, что причастья Христовы.

Узоры мгновений... Всё длится обряд,
Сплетаясь в орнамент прозрений и света.
Орнамент строфичен, узор строчковат —
И первое больше волнует поэта.

Пусть собственной яви пропасть без следа,
Не сбыться... Не так ли на бархатной рани,
Играя с огнём, выгорает звезда?
И нет пепелищ от её выгораний.

Земля моя

Когда гремят засовы ржавых чувств,
И ломит свет пустые очи мрака,
Я бледным воском пред тобой свечусь,
И лик твой тёмный таяньем оплакан.

Земля моя, тебе и хна к лицу,
Как женщине, заведомо пропащей.
И яркость красок клонится к светцу,
Что не ища, глядишь, навек обрящем.

«Нет, не избежать холода упрёков...»

Нет, не избежать холода упрёков,
Неотделенья красоты от грязи,
Пока огни последних солнцепёков
Непостоянней мимолётной связи.

Казалось бы, когда летит всё прахом,
Куда важней на верность притязанья:
Молитвы ветра, белая рубаха —
Чем эти... лучезарные лобзанья!

«Кочуют кучевые облака....»

Кочуют кучевые облака.
Так вертится о них прощальная строка,
Что если б ею бредил Галилей,
Решил бы: нет, не всё от тяжести зависит —
Есть власть земных вещей,
Есть воля спорить с ней,
А притягательнее – выси!

Кочуют кучевые облака,
А я прирос к земле, как будто на века,
Хоть сей кошмар, возможно, только снится,
И с Галилео мы не на земле живём,
А кочевыми мыслями плывём,
Уже не в силах приземлиться.
Кочуют перистые облака...

«Под тяжестью растущих нош...»

Под тяжестью растущих нош —
Как придорожная трава я,
Что, даже вытоптана сплошь,
Живёт, на что-то уповая.

На что-то... что подчас чудней
Упорного стремленья к свету
Каменьев с жилами корней,
Не признающих тяжесть эту.

«...и это небо одинокое...»

...и это небо одинокое —
Такое бледное на вид.
Лишь в облаке, как в белом коконе,
Прожилка светлая кровит,

Да капли влаги, как смородины,
Прозрачной алости полны,
Дрожат в листьях, что ливнем пройдены
С известной небу стороны.

Константин Кокорин «Вишнёвый свет». Акварель, бумага, 20 x 30, 2015.

Светлана Курочкина «Весна». Акварель, бумага, 14 x 24, 2016

«И вновь сошлись лучи и тени...»

И вновь сошлись лучи и тени
На рыхлом мартовском снегу.
Я в жизни ярче их цветений
Припомнить что ещё смогу?

Был снег мертвецки-синеватый,
В венозной сеточке теней,
Но тлела жизнь под грязной ватой
Тем безнадежней, чем больней.

И луч под корку, как подкожно,
Входил, не ведая о том,
Что умирать весною сложно,
Но не сложнее, чем жить потом.

«И вновь метель в своей горячке белой...»

И вновь метель в своей горячке белой
Понаворотит застругов. И мне
Грустить всю ночь... А утром – снег в цене,
Звучат капли всей своей капеллой!

И что там у природы на весах —
Твоя улыбка иль моя усталость?
Приснишься утром – о, какая жалость!
Апрельский снег не тает в волосах.

«А жизнь... её не зарифмуешь...»

А жизнь... её не зарифмуешь,
Она созвучна только смерти.
Задержишься – и затоскуешь,
Как старое письмо в конверте
От выбывшего адресата,
Как лист, не облетевший с осени:
Захочет с новыми – куда там!
Такой нелепый в майской просини...

«Снег не таял в буграх низин...»

Снег не таял в буграх низин,
Луч дремал на коре ольховой.
Между вывернутых лесин
Застоялся не вешний холод.

Прошлогодней травы клочки
Кромкой поля тянулись к свету.
Стебли были как жизнь узки,
Поле было широко ветру.

Двух несхожих миров верста.
Я набрёл на её извивы,
Как на фразу, что жизнь – пуста...
И согласно кивали ивы.

Из письма другу

Ты не спишь под вой волков в пустыне Негев,
Вспоминая питье на старой даче
Иль предсвадебную встречу... как о снеге
Сожалея: а могло ли быть иначе?

Я сижу в своей дыре, на поселенье.
Снегу много. Денег мало. Толку нету.
На душе как на реке – оледененье,
Может быть, оно исчезнет ближе к лету.

Знаешь, Дмитрий, лишь на море – перемены:
Лёд трещит, на местной ГЭС спустили воду.
Да и жизни тает лёд – растут лишь цены,
Невзирая на реформы и погоду.

Помнишь девочку, робевшую меж нами,
Худосочную, со взглядом грустно-странным?
Стала смелой, со стройными ногами,
Ныне с Кушнером общается, как с равным.

Что останется? Весенних дней наплывы,
Нежность сумерек, закатов акварели...
Чтоб лучи едва касались веток ивы,
И чтоб ветви ив, сквозь сумрак, чуть белели.

«Измятый плащ и вместо шпаги посох...»

Измятый плащ и вместо шпаги посох,
Но я люблю – так могут лишь калеки —
Медлительность дорог, открытый воздух,
Воскресших листьев долгожданный лепет.

Провинция, мой стих стучит в твой ставень
И бабочки колышет сонный парус.
Нигде вольней душа не расцветает,
Покинутей – не почивает старость.

Здесь не страны, земли не чуя темень,
Доходит мысль до простоты творенья,
Что всякий луч и стебель – несомненен,
Как вечность, проводя пустое время.

«Луч, стеклом окна задет...»

Луч, стеклом окна задет,
На лучины стал колотья.
Божья родина – весь свет
До звезды на дне колодца.

Даже если нет звезды,
Свет дойдёт, печаль растает.
Как душа, в ковше воды
Дремлет щепка золотая.

Тихо шагну я

Тихо шагну я, возникший из праха,
В круг от лампы, не знающей тени.
Лишь бы не стала духовная плаха
Самым бессовестным из заблуждений!

Молнии взмах – и останется грому
Сущность разваливать на половины.
Лишь бы разъятые, как по-живому,
Не возопили заслуги и вины.

«В одиночестве, на дне сознания...»

В одиночестве, на дне сознания,
Что-то дрогнет, будто снят запрет,
И торопятся воспоминанья
Из потёмок выбраться на свет.

Сквозь мои глазницы удивлённо
Смотрит мальчик. И дрожит слеза,
Потому что тихо и влюблённо
Девочка глядит ему в глаза.

Не спугни... Потом вспорхнут ресницы,
Станет на мгновение темней,
И в глазах привычно отразится
Мир, едва ли помнящий о ней.

Загремит тележкой бомж костлявый,
Процветёт вдоль свалок бересклет.
Лягут тени на глухие травы,
Как печали одиноких лет.

«Есть пронизательность. Есть тайна...»

Есть пронизательность. Есть тайна.
Мы вновь приблизимся случайно,
Когда сойдёт остаток лет.
Пространств весенних окрылённость
Пронизет душу, как влюблённость,
Как весть о том, что смерти нет.

Тогда, скользнув прозрачной тенью
Меж праздностью и канителью,
Появишься, мой ангел, ты.
И будут в дымке предрассветной,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.